

Глава 31: Новая зима.

Академия ниндзя, несколько дней спустя после геноцида клана Учиха.

— Ирука-сенсей, что происходит? Почему везде новости о том, что клан Учиха исчез? С Саске-куном действительно все в порядке? — спросила Сакура в классе с большим беспокойством.

— Во время обучения мы учили правила ниндзя. Ты, стремящаяся стать ниндзя, должна знать, что есть вещи, о которых не следует говорить, например, об исчезновении клана Учиха. Конечно, Саске — твой одноклассник, я знаю, что ты волнуешься за него. Я тоже волнуюсь за Саске, но, как я уже сказал, с ним все в порядке, он скоро вернется, — Ирука слегка вздохнул в своем сердце.

— Ирука-сенсей, вы ведь не будете нам лгать? — недоверчиво спросила Сакура.

— Разве я когда-нибудь вам лгал? — спросил Ирука.

Сакура покачала головой и поверила словам своего учителя.

— Тогда я не буду вам лгать. С Саске действительно все хорошо, не волнуйся, — сказал Ирука с успокаивающей улыбкой.

Услышав это, Сакура все еще не могла полностью расслабиться, но почувствовала некоторое утешение и села с небольшим спокойствием.

Наруто продолжал спать на парте. Хотя он и чувствовал некоторую жалость к своему однокласснику, это не влияло на его настроение. Как верно сказала Хината: «Если ты не можешь с этим справиться, зачем беспокоиться?»

Лучше хорошо отдохнуть, продолжить тренировки по ночам и укреплять свои силы — вот единственное, что его заботит.

«Интересно, что бы было, если бы это случилось с кланом Хинаты? Что бы она сделала?» — подумал Наруто, не желая представлять, каково было бы его подруге.

Время течет как вода.

В мгновение ока прошел еще один месяц.

В этот день Наруто, наконец, завершил практику контроля чакры и обнаружил, что может ходить по стенам и воде, если у него достаточно контроля над чакрой.

А Саске, накопив за два месяца бессилие, гнев, замешательство, печаль, боль, одиночество...

Наконец пришел в настроение и вернулся в школу.

— Саске-кун! — воскликнули с большой радостью Сакура, Ино и другие девочки, которые беспокоились о нем, увидев, что он вернулся.

— Саске-кун, ты в порядке? — Сакура, в частности, быстро подошла к Саске, воспользовавшись возможностью, и озабоченно спросила.

Однако Саске, испытавший величайшую боль в мире и решивший стать мстителем, бросил на нее чрезвычайно холодный взгляд.

Глядя на ледяной взгляд Саске, улыбающееся лицо маленькой Сакуры мгновенно застыло.

Ино и другие девушки, которые хотели в этот момент поспорить с Сакурой, тоже были ошеломлены холодными глазами Саске.

Саске ничего не сказал, лишь молча отвел глаза.

Он сел там холодный, одинокий и независимый.

Наруто, лежа на парте и глядя на ледяное лицо Саске, понял его.

Если бы это случилось с самим Нарутой, он вел бы себя еще холоднее.

Но в отличие от Саске, Наруто родился без родителей. Его единственные друзья — ленивый Шикамару, спящий рядом, толстый Чоджи и вонючий Киба.

Не говоря уже о добром владельце рамен-бара, его дочери и скупом старике.

Кроме того, у него есть Хината, занимающая большое место в его сердце.

Он родился в одиночестве, но у него много друзей, которые согревают его в этом одиночестве.

— Хорошо, начнем урок. Кстати, Саске, с возвращением, — сказал Ирука, вошедший в класс после звонка, увидел Саске и поприветствовал его с мягкой улыбкой.

Затем он продолжил учить и не стал уделять ему слишком много внимания.

В тот момент до выпускных экзаменов за второй учебный год оставалась всего неделя.

— Саске-кун, вот конспекты курса за последние два месяца, держи, — Сакура наконец набралась смелости, чтобы передать записи Саске.

— Не нужно! — Саске холодно отказался, затем оставил Сакуру и ушел.

Оставив Сакуру одну, подавленную.

Неделя пролетела в мгновение ока.

Начались выпускные экзамены.

Несмотря на двухмесячное отсутствие, оценки Саске не упали.

Однако оценки Сакуры быстро росли, и, наконец, на письменном экзамене она обогнала Саске и с тех пор встала на путь академического превосходства.

Тем не менее, общий балл Саске по-прежнему был в тройке лучших: первое место по ниндзюцу, второе по теории и физической подготовке.

Наруто же доминировал в физической подготовке, стал третьим по ниндзюцу и, как и ожидалось, последним по академическим предметам. Но его общий балл вошел в пятерку лучших.

Приближаются очередные зимние каникулы.

Холодный ветер и опавшие листья попали в руки Наруто, стоявшего у окна.

Частично завершив практику контроля чакры, но не зная, как тренироваться с чакрой этого глупого лиса, он внезапно был озарен.

Он вспомнил, что во время боя с Хинатой ему удалось совместить свою чакру с чакрой Кьюби.

Обычно он тренировал две чакры по отдельности, и каждый раз, используя чакру лиса, он тратил много физической энергии. Если он сможет минимизировать физический износ, его удары станут сильнее. Он даже представил, как окутывает все свое тело чакрой, создавая своего рода чакровую броню.

Если бы старый Хокаге знал мысли Наруто, он бы заплакал от радости. То, о чем думал Наруто, было покровом хвостатых зверей. Если Наруто обретет способность контролировать чакру

Кьюби, он автоматически станет идеальным джинчурики.

Итак, подумав некоторое время, Наруто немедленно решил практиковаться в этой области.

Затем Наруто последовал по пути и снова вошел в запечатанное пространство.

— Мелкий чертенок, что ты здесь делаешь снова? — как только он вошел, раздался отвратительный голос Девятихвостого.

— Глупый лис, что еще я могу здесь делать? Конечно же, тренироваться! — сказал Наруто с легкой усмешкой.

— Хмф, если ты практикуешь это бесполезное тайдзюцу, то мог бы найти способ угодить мне. Если я дам тебе немного силы, ты сможешь превзойти это тайдзюцу, которое практикуешь, — высокомерно сказал Девятихвостый.

— Вонючий лис, не говори громких слов. Мы не знаем, кто, но если ты действительно крутой, то не окажешься запечатанным в моем теле, — сказал Наруто, не привыкший к нему.

Более года назад и он, и лис были побиты Хинатой. Хотя он использовал лишь немного чакры Кьюби, этого было недостаточно, чтобы хоть как-то навредить Хинате.

— Чертов мальчишка, проклятая девчонка с белыми глазами, проклятый Четвертый Хокаге, проклятый Учиха, проклятый Сендзу Хаширама! — услышав сарказм Наруто, Девятихвостый выругался, вспомнив плохой опыт.

Конечно, ругаться - это одно, но Девятихвостый по-прежнему очень заинтересован в практике Наруто.

В конце концов, у Наруто нет никаких наступательных ниндзюцу, а есть только это скучное тайдзюцу.

Однако сила этого тайдзюцу ужасающа. Похоже, что та девчонка с пустыми белыми глазами опустошила свой клан только для того, чтобы дать Наруто это неизвестное тайдзюцу.

В сочетании с физическими данными Узумаки и его чакрой хвостатого, он мог видеть, что эти удары очень мощные.

Да, это страх. Эта сила заставила Девятихвостого почувствовать себя прижатым к большой горе.

Он определенно не хотел, чтобы его ударили.

А Наруто, развивший это тайдзюцу в раннем возрасте, естественно, удивил его.

В то же время он постепенно поверил в то, что Наруто говорил раньше.

В конце концов, Наруто, которому всего восемь лет, уже обладает такой силой и является гением. Он все еще настолько ужасен, и если ему понадобится его собственная сила, чтобы соревноваться, то он сможет превзойти только силу мира шиноби.

А сил, выходящих за пределы мира шиноби, не так много, и только сила, содержащаяся в крови старейшины Шести Путей, возможна.

Поэтому девятихвостый лис действительно согласился на союз с Наруто.

Однако Девятихвостый высокомерен и должен подождать, пока Наруто снова спросит, что он мог бы сказать в первую очередь.

А Наруто, его ум очень чувствителен. Хотя он и знает, что Девятихвостый высокомерен, но кто бы мог подумать, что Девятихвостый настолько высокомерен?

Вместе с тренировкой функционирования чакры он этого совершенно не заметил. Он даже подумал, что Девятихвостый все еще не верит в него. Как он мог подумать, что почти дал Девятихвостому стратегию, ожидая, что тот встанет на колени и попросит его чакру биджу?

С этой целью Девятихвостый молча переосмыслил восприятие Наруто.

Жаль, что Курама не понял, что единственным человеком, перед которым Наруто встал бы на колени с мольбой, была бы та девочка с белыми глазами, а Наруто вообще не обращал внимания на намеки Девятихвостого.

Высокомерный Девятихвостый думал, что сделал это довольно очевидным. Видя, что Наруто этого не выразил, он, естественно, отказался идти дальше.

Поэтому они так непостижимо и неизвестно друг другу побегут в разные стороны, превращаясь в момент спокойствия наедине.

«Чертов мальчишка, так просишь меня об одолжении!» — Кьюби проклинал все поколения Узумаки и чувствовал еще большую ненависть к той девочке с белыми глазами за то, что она промыла мозги его сосуду.

<http://tl.rulate.ru/book/105964/3844293>